

Приказ N 393 от 11.02.2002. – (Документ действует). – Режим доступа: www.edu.ru

2. Практикум по культуре письменного речевого общения основной образовательной программы подготовки дипломированных специалистов по специальности 031201 Теория и методика преподавания иностранных языков и культур // А.А. Егурнова / Рабочая программа по дисциплине. – Комсомольск-на-Амуре: ГОУВПО «КнАГТУ», 2008.

3. Азарова, О. «Я вам пишу» Деловые и личные письма по-английски и по-русски / О. Азарова. – Ростов н/Д, 2005. – 336 с.

4. Жданов, А.А. Деловые письма и контракты. На русском, английском, немецком языках / А.А. Жданов, И.Ф. Жданова. – М., 2006. – 288 с.

5. Naterop, B. Business Letters for all / Bertha J. Naterop, Erich Weis, Eva Haberfellner. – Oxford University Press, 2004. – 163 с.

Н.Д. Каджая
г. Кутаиси, Грузия

О роли образцов судебной речи выдающихся русских юристов в становлении языковой личности при обучении русскому языку профессионального общения

На юридическом факультете, наряду с программным материалом, необходимо учить студентов основам ораторской судебной речи. Судебное красноречие – это род речи, призванный оказывать целенаправленное и эффективное воздействие на суд, способствовать формированию убеждений судей и присутствующих в зале суда граждан. При этом следует четко разделить приемы прокурорской, или обвинительной, речи и адвокатской, или защитительной, речи. Студенты должны усвоить специфику судебной монологической речи. С этой целью на занятии по русскому языку как иностранному изучается (читается, переводится, воспроизводится) текст, в котором дается определение судебной речи:

Судебная речь

Судебная речь произносится в конкретном месте – в суде, на судебном заседании прокурором и адвокатом. Судебная речь прокурора и речь адвоката преследует разные конкретные цели: прокурор обвиняет, адвокат защищает подсудимого. Тематика выступлений весьма разнообразна, но их речевое оформление четко ограничено рамками правовой культуры и характером адресата. Главный адресат выступления прокурора и адвоката – это судья, состав суда и/или присяжные: именно они должны вынести окончательный и справедливый приговор. Целевые установки определяют весь аргументированный и эмоциональный строй судебной речи.

Преподаватель на конкретных примерах – фрагментах выступлений известных юристов – представителей обвинения и защиты – может продемонстрировать основные признаки судебной ораторской речи: определенную сдержанность, четкость речевого оформления и логической структуры. Студенты, изучая предложенные им образцы выступлений в суде, должны прийти к выводу, что в речи представителей защиты и обвинения прослеживаются ярко выраженная нравственная позиция, способность профессионально выстраивать систему доводов и доказательств. Однако не следует навязывать студентам определенные стандарты – напротив, им следует представить различные фрагменты речей, которые свидетельствуют о стилистической полифонии судебной монологической речи, о различиях в стилистических вкусах и пристрастиях выступающих. Так, в предложенном вниманию будущих юристов образце речи представителя защиты выражена установка на этику суда и особое назначение правосудия:

Господа судьи!

Судебные прения подходят к концу. Вы внимательно слушали соображения представителя государственного обвинения, не первый день вы слушаете представителей защиты. Идет трудный, сложный,

ответственный процесс искания истины, от которого зависит судьба людей и высокий авторитет правосудия. Совершенно очевидно, что объективность, обоснованность и правильность выводов и оценок в значительной мере зависят от объективности оценок, соображений представителей обвинения и защиты, ибо сложный процесс поиска истины только тогда может увенчаться успехом, когда спокойно и непредубежденно будут рассмотрены и оценены мнения и соображения сторон, усилия которых направлены к тому, чтобы был вынесен правосудный и справедливый приговор. О важности участия защиты в процессе вообще и в настоящем деле в частности свидетельствует то обстоятельство, что во время судебных прений уже был поставлен перед вами ряд чрезвычайно важных, сложных и актуальных вопросов, без правильного разрешения которых невозможно вынести законный и справедливый приговор. К числу таких вопросов относятся, например, такие, как вопрос о надлежащем определении масштаба настоящего дела и его социальном значении, о степени участия подсудимых в преступлениях и индивидуализации их ответственности и вины. Перед вами уже ставились серьезные правовые вопросы – о юридической квалификации действия подсудимых, характере субъективной стороны, степени конкретного участия каждого подсудимого в противоправных действиях, мотивах определенного поведения подсудимых и ряд других важных вопросов. Без всестороннего решения всех этих вопросов нельзя вынести справедливый и правосудный приговор, от которого требуется объективность, точность, абсолютная правовая безупречность и справедливость! [Кисенишский 1991: 201-203]. Студенты должны в выше представленном образце найти подтверждение того, что речь выдержана в книжно-письменном варианте речи, когда используется фразеология высокого регистра: идет ответственный момент искания истины; судьба людей и высокий авторитет правосудия; объективность, обоснованность и правильность; чтобы был вынесен правосудный и справедливый приговор; ряд чрезвычайно

важных, сложных и актуальных вопросов: правосудный приговор, от которого требуется объективность, точность, абсолютная правовая безупречность и справедливость и под. Затем они сравнивают разобранный фрагмент выступления со следующим образцом, в котором присутствуют элементы «разговорного синтаксиса»:

Уважаемые судьи!

Если вам когда-нибудь скажут, что при рассмотрении гражданско-правовых споров не возникает детективных сюжетов, захватывающих дух ситуаций, кипения страстей, - не верьте этому. Сложилось однобокое убеждение, что суд оказывается эффективной школой воспитания, соблюдения дисциплины труда, прав граждан – но только при рассмотрении дел уголовных. Дела гражданские такого впечатления не оставляют. Рассматриваемое нами дело – тому подтверждение. Эти дни, пока вы расследуете детали спора, я раздумываю о превратностях судьбы: какая нелегкая ноша порой выпадает на долю судей – восемь человек, возраста весьма почтенного, выступают свидетелями и согласно говорят: «белое». Заявления их вроде бы искренние. Одиннадцать свидетелей других, люди помоложе, с убежденностью утверждают: «черное». И эта группа подкупает своей отзывчивостью, открытостью. Выслушав и тех и других – так и хочется сказать судьям: в своем решении не записывайте «белое» или «черное», не обижайте никого, скажите – безлико: «серое», да и делу конец! Увы, суду дано сказать одно: или только «белое», или только «черное», потому что какая-то группа свидетелей говорит явную ложь, а правда может содержаться только в показаниях другой группы. Вот и текут напряженные судебные будни. С учетом первого процесса, обсуждаемый иск мы рассматриваем уже пятый день. [Лифшиц 1990: 155].

Выражения если вам когда-нибудь скажут; однобокое убеждение; раздумываю о превратностях судьбы; так и хочется сказать судьям; вроде бы; люди помоложе; не обижайте никого; да и делу конец; вот и текут напряженные судебные будни; уже пятый день - придают речи адвоката

черты полемичности, публицистичности. Живое, непринужденное повествование возникает в результате смещения языковых средств выражения, характерных для разных функциональных стилей – разговорного, публицистического, профессионального; использования элементов различной стилистической окраски.

В качестве примера выступления прокурора будущим студентам можно предложить обвинительную речь А.Ф. Кони по делу об утоплении крестьянки Емельяновой ее мужем, которая вошла во все сборники его трудов. Защита была уверена, что обвинителю не удастся доказать виновность подозреваемого, но А.Ф. Кони был другого мнения. Очевидно, что студентам будет интересно ознакомиться с ходом размышлений известного юриста о том, как построить обвинительную речь: *Ознакомясь с делом, я приступил прежде всего к мысленной постройке защиты, выдвигая перед собой резко и определенно все возникающие и могущие возникнуть по делу сомнения, и решил поддерживать обвинение лишь в тех случаях, когда эти сомнения бывали путем напряженного раздумья разрушены и на развалинах возникало твердое убеждение в виновности... После того, как я пришел к убеждению в виновности путем логических житейских и психологических соображений, я начал мыслить образами. Они иногда возникали передо мною с такой силой, что я как бы присутствовал невидимым свидетелем при самом совершении преступления. . . [Кони 1956: 85].*

Сравним эти размышления И.Ф. Кони с началом защитной речи другого известного русского юриста Ф.Н. Плевако, в которой ход подготовки к выступлению включен в само это выступление: *Как это обыкновенно делают защитники, я по настоящему делу прочитал бумаги, беседовал с подсудимым и вызвал его на искреннюю исповедь души, прислушался к доказательствам и составил себе программу, заметки, о чем будет говорить прокурор, на что будет особенно ударять, где в нашем деле будет место горячему спору, - и свои мысли держал я про запас, чтобы на его*

слово был ответ, на его удар – отражение. Но вот, теперь, когда прокурор свое дело сделал, вижу я, что мне мои заметки надо бросить, программу изорвать. Я такого содержания речи не ожидал. [Судебные речи 1957: 197].

Сравнивая два отрывка на одну тему – подготовка к судебному выступлению, – студенты постигают различие, две разные манеры речевого поступка: один, принадлежащий к книжному стилю (две сложные синтаксические конструкции, составляющие текст А.Ф. Кони), и другой – к литературно-разговорному (текст Ф.Н. Плевако, по размеру не превышающий текста А.Ф. Кони). Две сложные синтаксические конструкции, составляющие текст А.Ф. Кони, заполнены глаголами, выступающими в основном в роли связки к присвязочному члену составного сказуемого, выраженному в основном отвлеченными именами существительными (*Ознакомясь, приступил к мысленной постройке защиты; выдвигая возникающие и могущие возникнуть сомнения, я решил поддерживать обвинение; бывали разрушены; возникало убеждение; пришел к убеждению; мыслить образами; присутствовал свидетелем*). В то же время две такие же сложные синтаксические конструкции в речи Ф.Н. Плевако заполнены динамическими глаголами, выступающими в своем прямом значении (*делают защитники; прочитал бумаги; беседовал с подсудимым; вызвал его; прислушался к доказательствам и составил себе программу*). Ф.Н. Плевако оживляет речь, делает ее образной и доступной, вводя в свое выступление и разговорные слова в переносном значении (*прокурор на что будет особенно ударять; мысли держал я про запас; свое дело сделал; мне мои заметки надо бросить; программу изорвать*). Следует обратить внимание студентов на начало обвинительной речи А.Ф. Кони, с тем, чтобы они прониклись не только красотой слога известного правоведа, но и усвоили логичность построения, ораторские приемы, использованные в судебной речи, и соотнесли его выступление с теми рассуждениями, с которыми они ознакомились ранее:

Господа судьи, господа присяжные заседатели!

Вашему рассмотрению подлежат самые разнообразные по своей внутренней обстановке дела, где свидетельские показания дышат таким здоровым смыслом, проникнуты такою искренностью и правдивостью и нередко отличаются такою образностью, что задача судебной власти становится очень легка. Остается сгруппировать все эти свидетельские показания, и тогда они сами собой составят картину, которая в вашем уме создаст известное определенное представление о деле.

Но бывают дела другого рода, где свидетельские показания имеют совершенно иной характер, они сбивчивы, неясны, туманны, где свидетели о многом умалчивают, многие боятся сказать, являя перед вами пример уклончивого недоговаривания и далеко не полной искренности. Я не ошибусь, сказав, что настоящее дело принадлежит к последнему разряду, но не ошибусь также, прибавив, что это не должно останавливать вас, судей, в строго беспристрастном и особенно внимательном отношении к каждой подробности в нем. [Кони 1956: 85].

Сопоставляя разные выражения из речи А.Ф.Кони, характеризующиеся принадлежностью к разным функциональным стилям речи, студенты на наглядных примерах убеждаются, что образная судебная речь включает в себя элементы дискусивно-полемиической (обращение *Господа судьи, господ присяжные заседатели!*), художественной (*свидетельские показания дышат таким здоровым смыслом, проникнуты такою искренностью и правдивостью и нередко отличаются такою образностью*); деловой (*рассмотрению подлежат самые разнообразные по своей внутренней обстановке дела*); научной (*Остается сгруппировать все эти свидетельские показания, и тогда они сами собой составят картину, которая в вашем уме создаст известное определенное представление о деле*) и профессиональной (*свидетели; судьи; свидетельские показания; задача судебной власти; представление о деле; настоящее дело*) речи. Студенты однозначно относят этот пример к образцу книжно-письменного варианта речи. Из сопоставления всех предложенных вниманию студентов

образцов судебной речи студенты выясняют, что в процессе подготовки и произнесения постоянно возникает внутреннее противоречие между книжной речью, поскольку выступление тщательно готовится, и устным воплощением, на которое влияет разговорная речь, точнее – литературно-разговорный подстиль.

После усвоения соответствующей лексики и лексико-синтаксических построений посредством чтения, перевода, изучения, лингвистического анализа, пересказа, выполнения определенных лексико-грамматических упражнений, студенты могут принять участие в ролевых играх, представляющих собой «ряд проблемных задач, у которых основная цель – прийти к согласию или наладить взаимодействие с партнерами». [Арутюнов и др. 1984: 7]. Наиболее подходящая для развития умений и навыков построения судебной речи ролевая игра - театрализованный судебный процесс, который должен быть максимально приближенным к настоящему разбирательству уголовного или гражданского дела, а следовательно проходить в обстановке поисков истины, борьбы мнений процессуальных оппонентов. Зная из своего основного курса по специальности, что конечная цель судебного процесса – вынесение законного и обоснованного приговора, чтобы каждый, совершивший преступление, был подвергнут справедливому наказанию и ни один невиновный не был привлечен к ответственности и осужден, участники игры должны так выстроить свои роли, чтобы создалось впечатление реального судебного заседания.

Игра должна состоять из нескольких микро и макроэпизодов, в которых должны быть проиграны предварительные условия для дальнейшего судебного заседания, например, происшествие на улице, автомобильная авария.

Ролевая игра «Авария» распадается на ряд заданий, при выполнении которых усваиваются слова и выражения, связанные с оптимальным выбором автомобильного маршрута (типа *через центр города; в объезд центра*); умением использовать основные характеристики транспортной ситуации на

улице (улица с большим, оживленным движением; много перекрестков; здесь одностороннее движение; по этой улице проезд запрещен и т.п.); описанием дорожного происшествия (автомобиль столкнулся с автобусом /с другим автомобилем/; задел пешехода; свидетели аварии; опрос участников дорожного происшествия; вызвать дорожный патруль; вызвать полицию; вызвать «Скорую помощь»; дать показания полицейским и т.д.). Для того, чтобы реализовать лексико-синтаксический материал по описанию транспортной ситуации на улице, действий в аварийной ситуации, этикет общения с представителями полиции, участникам игры можно предложить выполнить ряд заданий: 1) *Вы патрульный полицейский, выехавший на место аварии, в результате которой произведен наезд на пешехода. Проведите опрос участников и свидетелей аварии. Выясните, вызвана ли «Скорая помощь», если нет, вызовите сами. Составьте акт.* 2) *Вы водитель. Ваш автомобиль задел пешехода. Объясните патрульному, как и почему это произошло;* 3) *Вы свидетель аварии. Вызовите патруль, «Скорую помощь», дайте свои показания патрульному.* Для создания проблемности по заранее выбранному сюжету преступления – разбору дела об аварии следует также выполнить игровое задание, связанное с экспертизой: выбрать группу экспертов, которые должны анализировать причины аварии.

Следующий этап ролевой игры – судебное заседание. Для того чтобы в ролевую игру были вовлечены большинство участников обучения, следует перенести в аудиторию процедуру суда присяжных, по которой 12 человек, пользующихся уважением и доверием сограждан, принимают участие в вынесении приговора подсудимому. При этом следует распределить роли прокурора, защитника, присяжных, подсудимого, свидетелей с тем, чтобы в заданиях участников обязательно присутствовало противоречие. «В ролевых играх обязательно формируются социально-ролевые отношения участников (отсюда они и получили свое название). Это различие принципиально: от учащихся требуется, помимо решения проблемной задачи, правильно проиграть свою социальную роль, для чего, впрочем, не нужно специальных

актерских средств выразительности». [Арутюнов и др. 1984: 7]. Студенты получают установку -- подчинить свои выступления трем взаимосвязанным целям – выяснить, доказать, убедить. При подготовке к ролевым играм на занятии следует предупредить студентов, что свои выступления они должны подготовить дома, в письменном виде, но при участии в ролевой игре эти выступления ими не будут зачитываться, но должны будут, частично или полностью, представлять собой подготовленную основу для импровизации, в результате чего прозвучит спонтанная устная речь.

Библиографический список

1. Арутюнов и др. 1984: *Арутюнов А.Р., Чеботарев П.Г., Музруков Н.Б.* Игровые задания на уроках русского языка. Книга для преподавателя. М., 1984.
2. Кисенишский 1991: *Кисенишский И.М.* Судебные речи по уголовным делам. Процессы, защита, законность. М., 1991.
3. Кони 1956: *Кони А.Ф.* Избранные произведения. М., 1956.
4. Лифшиц 1990: *Лифшиц В.И.* Слово адвокату. М., 1990
5. Судебные речи 1957: *Судебные речи русских юристов.* М., 1957

Н.Н. Калинина
г. Омск

Вопросы изучения и преподавания лингвистических дисциплин в вузе и школе в современных социокультурных условиях

На современном этапе развития методики преподавания русского и иностранного языка в высшей школе научные поиски ведутся в направлении совершенствования методов обучения, повышения качества преподавания.

Использование Интернета как источника аутентичной информации, средства, повышающего мотивацию в изучении языка, дает основание для создания и обеспечения индивидуализации, интерактивности обучения,